

Ветель ведьм

ИДИ
ДО КОНЦА

АНТОН ЧИЖ

Антон Чиж: Авантюрно-приключенческий
детектив о Варваре Ванзаровой

АНТОН ЧИЖ
Венец ведьм

«ЭКСМО»

2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Чиж А.

Венец ведьм / А. Чиж — «Эксмо», 2026 — (Антон Чиж:
Авантюрно-приключенческий детектив о Варваре Ванзаровой)

ISBN 978-5-04-248265-6

Среди авторов фэнтези не принято показывать свои настоящие лица. Однако за псевдонимами и масками скрываются не только писательские тайны. Молодая преподавательница Варвара Ванзарова убедилась в этом на собственном опыте, оказавшись на литературном фэнтези-фестивале на старинной вилле. Там, где грань между вымыслом и реальностью стирается, пишется новый, кровавый сюжет. И теперь Варваре предстоит выяснить, кто убийца. Пока она сама не стала его следующей жертвой... Антон Чиж возвращается с романом, от которого невозможно оторваться: детектив в антураже фэнтези, пронизанный иронией и петербургским шармом – для тех, кто любит разгадывать головоломки под чашку чая с тортиком.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-248265-6

© Чиж А., 2026
© Эксмо, 2026

Содержание

За шесть дней до Ивана Купалы	23
За пять дней до Ивана Купалы	26
За четыре дня до Ивана Купалы	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

АНТОН ЧИЖ Венец ведьм



Серия «Антон Чиж: Авантюрно-приключенческий детектив о Варваре Ванзаровой»

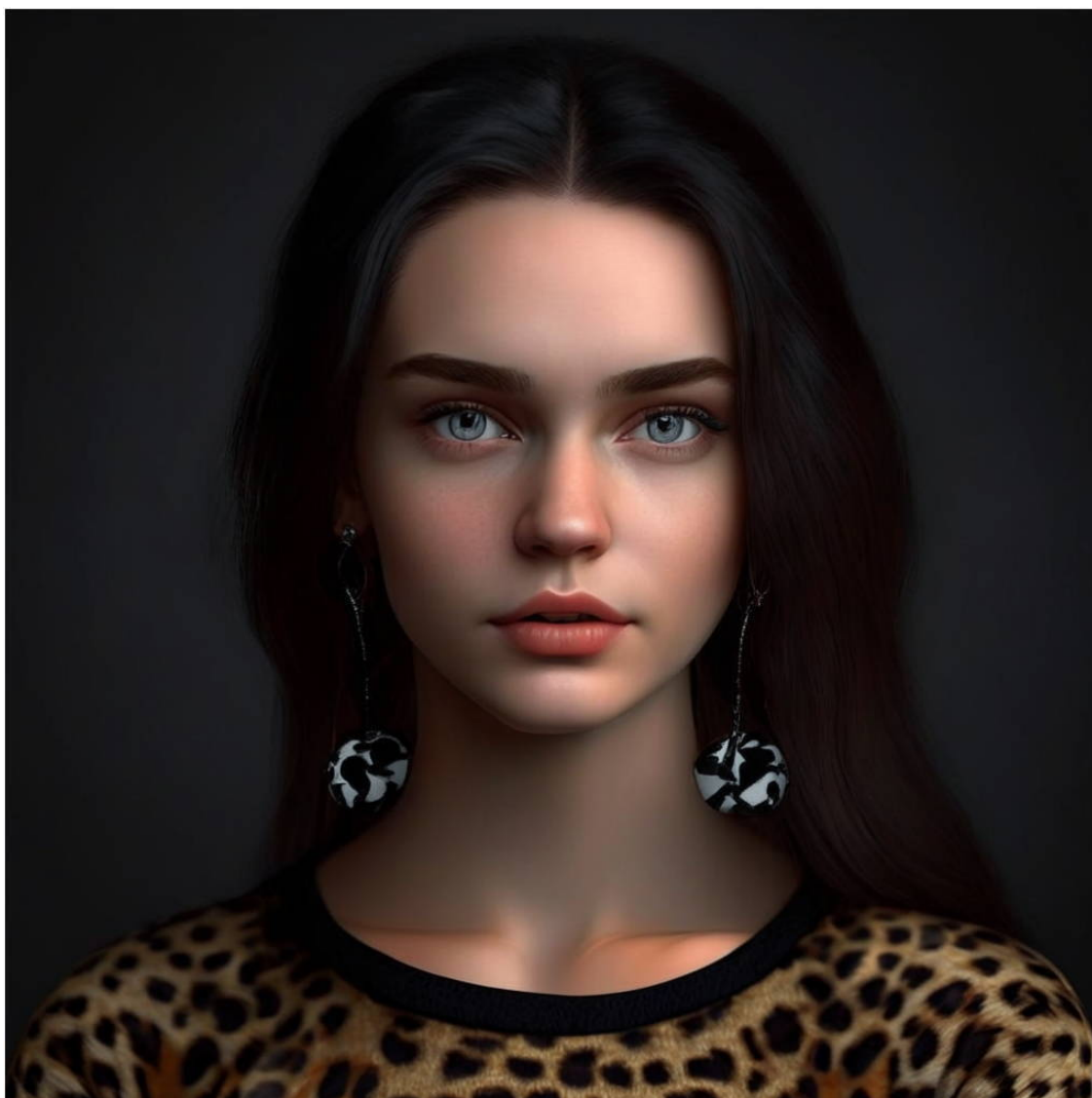


© Чиж А., текст, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Действующие лица



Анна Ивановна Дюкова, литературный псевдоним – Марго Ментис.



Варвара Ванзарова, ведьма Озера Тентис, цвет: голубой.



Марта Ланевская, литературный псевдоним – Изольда Макфорлейн, ведьма Заката Лорейн, цвет: фиолетовый.



Лия Маковская, литературный псевдоним – Глория Рейнольдс, ведьма Песков, Наир, цвет: жёлтый.



Нина, литературный псевдоним – Анита Нойер, ведьма Чащи Флордейл, цвет: зелёный.



Мажена, литературный псевдоним – Лола Занзер, ведьма Ветров Асгард, цвет: синий.



Юля, литературный псевдоним – Юна Шейк, ведьма Костра Милис, цвет: красный.



Анастасия Сырникова.



Майя Кристалл.



Галина Евгеньевна Катова.



Илья Муравцев.



Родион Романович.



Степан Верховцев.



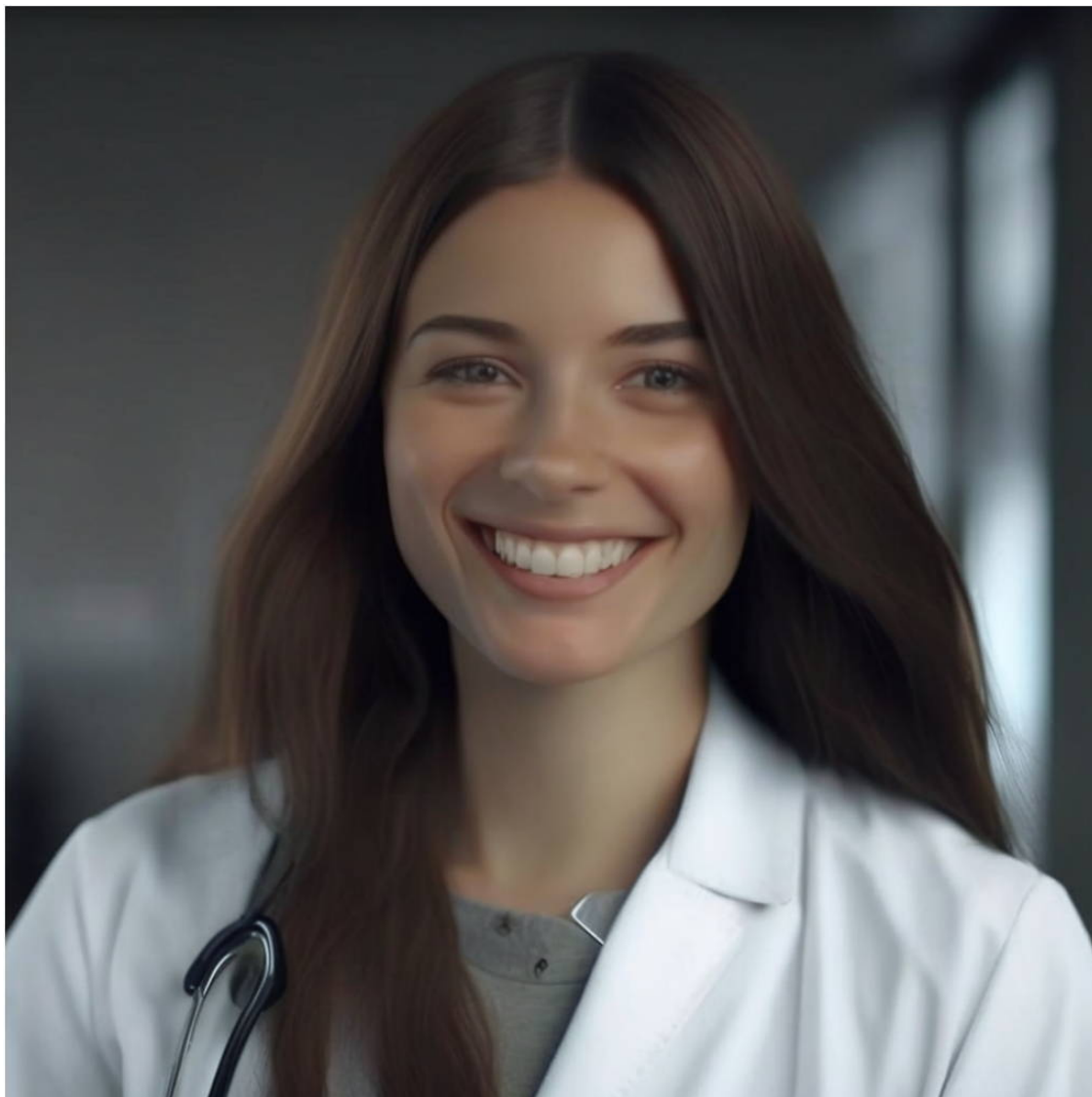
Портъе Филн.



Повар Жан.



Горничная Зухра.



Косметолог Долли.

Михаил Зимовец – лейтенант Следственного комитета.

Василий Иванов – сержант внутренней службы МЧС.

Официанты.

За шесть дней до Ивана Купалы

Варвара смертельно опаздывала. Опаздывала на свадьбу.

Будильник проспал, предатель. Варвару разбудил звонок Марты. Та интересовалась, куда именно провалилась драгоценная подруга и почему её до сих пор нет. Это в приличном пересказе. А так Марта выражалась без стеснений. Варвара подскочила и принялась делать то, что и делают девушки, смертельно опаздывающие на свадьбу: кое-как краситься, пытаюсь уложить волосы, натянуть чулки и достать из чехла костюм.

Воткнувшись в туфли на каблуках, которые любила, как зубную боль, Варвара вызвала такси. Приложение показало: прибытие машины через три минуты. Она спустилась на улицу. Прошло пять минут – никого не было. Машина подъехала с опозданием в десять. Водитель кое-как выговорил название Английской набережной навигатору. Вместо короткого пути поехал по указателю маршрута... и воткнулся в пробку. Когда Варвара вбежала во дворец бракосочетаний, свадьба уже должна была звенеть и радоваться, несмотря на утро.

На свадьбе этой не она была невестой, её подружкой или свидетельницей. Она была гостем. Случайным гостем на чужой свадьбе, явившейся по приглашению лучшей подруги. Да и относилась Варвара к свадьбам без интереса и зависти: однажды вот вежливо отказалась от приглашения, экономя эмоции для своей свадьбы, которая скрывалась в тумане будущего. В этот раз поддалась соблазну: Марта обещала свадьбу не обычную, а креативную – шоу. Настоящий спектакль без театра. Такое надо было видеть. Море фантазий. Яркие впечатления. Потрясающие фотки. Пропустить нельзя.

Гостям полагалось соблюдать дресс-код, и вот это чуть не стало проблемой. Тематика свадьбы требовала, чтобы подарок был чёрным в чёрной бумаге, букет – только из чёрных цветов, платье – не белое, не цветное, а исключительно чёрное. Это должно было отражать хрупкость счастья. Или молодые вздумали переплюнуть театрального режиссёра, который приехал на венчание со второй женой, известной блогершей, лёжа в катафалке. Варвара, узнав обо всём этом, хотела отказаться, но Марта убедилась, что такое событие нельзя пропустить – память на всю жизнь.

Сжимая чёрную коробочку с парой чёрных фарфоровых чашек внутри и букет чёрных тюльпанов, на поиски которых убила вчерашний день и которые всю ночь пришлось продерживать в холодильнике, Варвара поднялась по парадной лестнице. Каждый шаг казался пыткой вроде той, какую могла придумать святая инквизиция. Она вошла в гостевой зал.

Небольшая кучка гостей напоминала стаю воронов. Женская часть чернела в платьях по бальным модам конца XIX века: в пышных юбках в пол, с узко затянутыми лифами с глубокими вырезами, поднимавшими грудь. Лица их скрывали чёрные маски, изображающие фантастических существ и усеянные блёстками. Головы украшали чёрные шляпки с вуалями и перьями. Двое из мужчин, которых Варвара заметила в первую очередь, были в бархатных масках, смокингах и в положенных под смокинг рубашках, называемых марселла. Таксидо одного из смокингов был расшит стальными цепочками. У другого – густо усеян блестящими чешуйками. Нижняя половина лица этого молодого человека, не спрятанная за маской, была вымазана белым гримом, как у киношного вампира. Спутница второго, что постоянно прижималась к нему, явилась в чёрном платье с пышной юбкой, расшитой кристалликами Сваровски, и держала милый букетик траурных роз. Их обступал полукруг приглашённых. Царила игривая атмосфера, как когда ожидается сюрприз.

На Варвару никто не обратил внимания. На фоне сего великолепия она выглядела белой вороной в строгом чёрном пиджаке, пусть даже вместо брюк предпочла юбку. Деловой стиль. Чёрного платья в гардеробе Ингрид не нашлось, хотя подруга не жалела денег очередного поклонника, желая одеваться по последней моде.

Торжественный момент задерживался. Быть может, работницам загса потребовалась лишняя рюмка валерианы, чтобы провести «креативную» регистрацию.

Варвара стояла в начале зала, не спеша знакомиться, гипнотизируя взглядом гостью, чьи пышные формы обмануть не могли. Даже в маске Марту трудно было не узнать. И наконец она оглянулась, помахала ладошкой и подошла, шурша подолом юбки о ковёр.

– Ну наконец-то, – прошептала она, критически осматривая костюм Варвары. – Спасибо, что не поленилась выбрать правильный цвет.

– Мы точно на свадьбе?

Марта тихонько фыркнула:

– Я же обещала шоу. Могу поспорить: такого ещё не видела.

– На свадьбе – нет.

– А ты идти не хотела. Это не ваши театры, тут люди подошли к главному дню своей жизни с душой и фантазией.

– Ты права, подруга, театру на такое смелости не хватит.

Марта подняла пухлый пальчик, обтянутый перчаткой из чёрного кружева.

– Вот именно. Будешь мне благодарна. С тебя мороженое.

– Скажи, Марта, молодой человек с гримом свежего трупа – счастливый жених?

– Ага... Он такой милый.

– Значит, девушка, похожая на Тьму, счастливая невеста?

– О, Варя, ты даже не представляешь, насколько права.

– Не представляю, как в июльскую жару играть свадьбу в чёрном. Отчаянные молодожёны.

– Ради идеи можно и потерпеть. Я же терплю. И ты потерпишь. Молодец, что чёрные чулки надела.

– Только ради представления. Пока выглядит интересно.

– Только начало, подожди – и не пожалеешь.

– А кого изображает чёрное общество? Теряюсь в догадках.

– Скоро всё узнаешь.

– Почему никто не снимается и не выкладывает в соцсети?

– Варя, отстань...

Варвара собралась спросить, как Марта оказалась в «чёрной» компании и откуда у неё такое платье, но спросила другое:

– Почему не начинаем? Где вальс маэстро Мендельсона?

– Да что-то у них там не включается. – Марта легкомысленно махнула ручкой. – Терпи и улыбайся. После регистрации со всеми познакомлю.

Зал в старинном петербургском дворце выходил огромными окнами на Неву. С высокого потолка, вся в гипсовых розетках, лентах и листьях, свешивалась бронзовая люстра в хрустале. Стены, что были в обоях зелёного шёлка, украшались массивными бра. Среди исторического великолепия гул разговоров плыл тихим облачком.

– Венец ведьмы – смерть!

Внезапный визг был резким, словно ножом провели по стеклу. Марта вздрогнула всеми пёрышками шляпки.

– Креативное пожелание, – сказала Варвара.

– Да уж, – ответила Марта, прикоснувшись к груди в месте, где билось её большое и доброе сердце. Гости, кажется, ничего не заметили.

Раздались фанфары. Величественные дубовые двери плавно распахнулись под звуки, от которых стынет кровь в жилах мужчин. Наконец можно было пройти в ярко освещённый зал церемоний, где виднелась строгая женщина в деловом костюме, как у Варвары. Только в светлом. На лацкане пиджака краснел значок с гербом Петербурга.

– Брачующихся и гостей прошу пройти на регистрацию, – сказала она торжественно-равнодушно. Креативная свадьба не сломила её. Не такого насмотрелась.

– Скорее бы уже кончилось. – Марта обмахивалась ладошкой.

В том самом кружке гостей что-то случилось. Варвара заметила, как перья невесты скользнули мимо оголённых спин и исчезли за юбками подружек. Жених смотрел себе под ноги.

– Что там такое? – спросила Марта, как будто Варвара должна была знать всё.

– Знаешь сценарий свадьбы?

– Нет, конечно, это секрет и сюрприз...

– Падение невесты в обморок запланировано? Жених понесёт тело к алтарю?

– Ой, отстань, не знаю.

Подружки присели вокруг лежавшей невесты, распушив юбки. Одна теребила за плечо, другая спрашивала о самочувствии, третья подгоняла рукой ветерок. Только жених торчал столбом.

– Что-то долго невеста без чувств, – подала голос Варвара.

Дама-регистраторша была недовольна заминкой. «Ох уж эти невесты, так и норовят упасть в обморок за шаг до счастья. Века проходят, а невесты не меняются», – говорило стальное выражение её лица.

Невеста лежала на ковре, подруги суетились, а жених не подавал признаков разума.

Что-то было не так. Совсем не так.

Варвара сунула в руки Марте чёрную коробочку с тюльпанами:

– Подержи.

– Варя, не надо, не лезь, – успела сказать Марта, но было поздно.

Наступая на юбки, расталкивая голые плечи, Варвара опустилась на колени и сорвала с невесты маску. Лицо украшал дымчатый мейкап, но тёмные глаза были неподвижны. Приоткрытые губы замерли. Пальцами Варвара коснулась шеи, там, где надо прощупывать пульс. Кожа была прохладной, а запах духов – густых, вызывающих и манящих – сильным и незнакомым.

– Вызывайте скорую! – громко сказала она, шлёпая по щекам невесту.

Маски переглянулись.

Жених молчал.

Дама со значком выражала непонимание.

И тогда Варвара гаркнула так, что задрожали хрусталики люстры:

– Скорую!

За пять дней до Ивана Купалы

– Где лежало тело?

Варвара кивком указала на окно, расположенное ближе всего к дверям, за которыми рождалось семейное счастье.

Второе утро подряд она находилась во дворце бракосочетаний не по своей воле. Вчера вечером раздался звонок: зазвучал приятный мужской голос, представился старшим лейтенантом Следственного комитета Зимовцом. Он вежливо попросил о встрече. А это не допрос, не дача показаний и даже не проведение опроса свидетеля. (Он знает, кто брат Варвары, кто был её отец и даже дед.) Небольшой разговор, желательно на месте происшествия. Видно, лейтенант ещё сомневался, открывать дело или нет – в отсутствие веских причин.

В зелёном зале толпилось несколько групп совершенно обычных гостей на свадьбе, ожидавших своей очереди, с букетами белых роз и боевой раскраской на лицах дам. Они готовились к скучным, нормальным свадьбам, похожим друг на друга. Ни креатива, ни задора. Нечего будет вспомнить.

– Что вы видели, Варвара Георгиевна?

Зимовец подчёркнуто держался официального тона. В светлой безрукавной рубашке, отглаженных брюках и начищенных до зеркального блеска ботинках, он смахивал на жениха, который пришёл подавать заявление. Понимал и скрывал смущение строгостью. Варвара раскусила его и подумала: а похожа она на его невесту в простой летней одежде и балетках, лёгких и удобных, как сами ноги? И ответила себе: никак нет, товарищ Ванзарова. Какое счастье. Или наоборот?

– Невеста упала в обморок. Гости растерялись, я вмешалась, – ответила она.

– Что потом?

– Скорая приехала быстро, девушку отнесли в угол зала, бригада попыталась что-то сделать, но было поздно. Сказали, что умерла больше пятнадцати минут назад.

Зимовец многозначительно кивнул:

– Как вёл себя жених?

– У него под гримом слёз не заметила. Стоял как вкопанный, не понимал, что случилось. Врач к нему подходил. Мне было некогда, занималась подружкой.

– Давно знакомы с Анной Ивановной Дюковой?

– Живой видела её минут десять.

– Как оказались на свадьбе?

Ответить честно? Тогда надо кое-что объяснять.

Варвара училась на втором курсе аспирантуры театрального института, писала диссертацию о театре Шекспира, читала студентам лекции, принимала экзамены, без жалости вклеивая незачёты. Июль был славным месяцем: в институте никаких обязанностей, про диссертацию можно не вспоминать, следующий учебный год и ленивые студенты ещё не скоро.

Летняя нега была заслужена аспиранткой Ванзаровой месяцами адских трудов за копеечную стипендию. Раз в год полагалось отодвинуть дела в сторонку. И предаваться ничегонеделанию, плывя в пушистых волнах летнего покоя. В общем, Варвара занималась важным занятием: летним бездельем. На уговоры Марты она согласилась, чтобы приструнить разгулявшуюся лень.

Рассказать всё симпатичному лейтенанту без обручального кольца? Стыдно, Варвара, очень стыдно. Нельзя уронить честь фамилии в глазах сотрудника Следственного комитета.

И Варвара не уронила:

– Подруга пригласила посмотреть креативное представление.

– С кем знакомы из гостей?

Она отрицательно повела головой, невольно стараясь сделать это элегантно.

– Кроме Марты Ланевской, ни с кем.

– Знаете, чем занималась умершая Дюкова? – Зимовец был аккуратен в выражениях.

– А должна знать? – спросила Варвара. – Она знаменитость?

Взвесив безопасность слов, Зимовец ответил:

– Дюкова довольно известный автор.

Намёк Варвара поняла: «Вы же из этих, творческих личностей, все одним миром мазаны».

– Не знала, что такая писательница существует, – призналась она, решив не развивать тему связи театра и литературы.

– Издаётся под псевдонимом Марго Ментис на литературных порталах, у неё довольно много поклонников, пишет романы в жанре... – Зимовец чуть помедлил, будто репетируя про себя заковыристое слово, – в жанре фэнтези. Знаете такой?

Вместо разговорных «э» в слове он произнёс два «е». Варвара вежливо не заметила и не поправила ошибку. Лейтенант был всё-таки симпатичный.

– Знаю. Не читала.

– Почему не читали?

В вопросе послышался неслужебный интерес.

Из первого впечатления Варвара умела делать выводы: Зимовец недавно окончил вуз, не заматерел на службе, пытается быть взрослее, стесняется раннего лысения, которое тщательно зачесал, приехал в Петербург из региона, кажется, сибирского, что чуть заметно в говорке. Не женат.

Наблюдения не имели практического значения. Просто милый лейтенант. Не то что капитан Следственного комитета Половец, с которым Варваре пришлось недавно иметь дело. Мало-приятное. Вспоминать не хотелось.

– Аспирант театроведческого факультета должен изучать серьёзную, классическую литературу, – ответила она. – На развлечения не остаётся времени. Обещаю исправить ошибку, товарищ лейтенант.

– Дюкова что-то ела или пила? – Зимовец, видно, попробовал сбить с толку.

Варвара не сбилась. Ей скрывать нечего.

– Я сильно опоздала, не знаю, что было до моего появления. При мне шутила с подругами.

Лейтенант оглядел трезвых мужчин и женщин под слоями косметики:

– Разве жених с невестой не должны находиться в отдельной комнате?

– Замуж не выходила, не знаю, – зачем-то ответила Варвара, – но вы правы. Так принято.

– А где были родители жениха и невесты?

Вопрос правильный. Варвару тоже интересовал.

– Никого, похожего на родителей, я не заметила.

– Почему изменили правилам?

– Креативной свадьбе законы не писаны.

– Да, видок у них был. – Зимовец придержал реакцию и закончил: – Одеты своеобразно.

– У невесты удобное платье: хоть под венец, хоть в гроб, – сказала Варвара и пожалела: лейтенант шутку не оценил. Лицо застыло осуждением. Слишком правильный.

– Что-нибудь ещё заметили? – сухо спросил он.

Варвара поняла, что не стоит рассказывать про выкрик: лейтенант сочтёт венец ведьмы глупостью или шуткой. Гости на допросе уже вспомнили, добавить нечего.

– Было слишком жарко, – ответила она. – Товарищ лейтенант, могу вас спросить?

Зимовец заставил себя дать молчаливый знак согласия.

– От чего умерла Дюкова?

Взгляд лейтенанта был такой, что Варвара поняла: он вспомнил про служебный долг не разглашать информацию. Но перед ним был не совсем обычный свидетель. Тем более разговор они вели без протокола, неформальный.

– Вы же знаете, Варвара Георгиевна, что криминалистическая экспертиза делается мгновенно только в сериалах. Пока у нас информация скорой помощи о сердечном приступе, который привёл к летальному исходу. Проводится доследственная проверка. По её результатам будет принято процессуальное решение о возбуждении дела.

Все точно, правильно. Не придерёшься. Варваре захотелось добавить живинки.

– А вы сами, Михаил, верите?

– Во что именно?

– Что молодая, весёлая, пышущая здоровьем девушка внезапно умерла на свадьбе от сердечного приступа.

Зимовец выдержал нужную паузу:

– Всё возможно.

– Но я же видела...

– Варвара Георгиевна, – начал он так, чтобы пресечь спор. Но тут из кармана наглаженных брюк раздалась знакомая мелодия из сериала «Пуаро».

Варвара давно заметила: характер человека можно разгадать по мелодии, которая стоит на смартфоне. И ещё по парфюму. Мелодия плюс парфюм – ключик к характеру. Не все тайны откроет, но кое-что прояснит. Зимовец, кстати, источал волны крепкого, настоящего одеколлона. Утреннего полива. И лёгкий аромат мятных конфеток, которые освежат дыхание морозной свежестью. Такие мелкие цилиндрики белого цвета, везде продаются. Их резкий вкус Варваре не нравился.

Лейтенант выхватил смартфон, нажал кнопку и быстро сказал:

– Зимовец, слушаю.

Потом замолчал, плотно прижав смартфон к покрасневшему уху. Чтобы звука не вылетело. Варвара разгадала, что ему сообщили. Не конкретные слова, но смысл поняла. Выдала мимика.

– Принято, – закончил он и отключился.

– Экспертиза подтвердила отравление? Каким ядом?

Он заложил руки за спину и официально выпрямился.

– Варвара Георгиевна, я с большим уважением отношусь к вашему брату, но капитан Половец сообщил мне кое-какие сведения о ваших, – он запнулся, – о ваших талантах. Поэтому прошу вас не играть в сыщицу, не совать нос в это дело. Тем более Дюкова – не ваша подруга и даже не знакомая. Отнеситесь к моей просьбе серьёзно. Иначе вынужден буду доложить Борису Георгиевичу. Прошу не уезжать из города и быть на связи. На всякий случай. Честь имею.

Зимовец повернулся и направился к парадной лестнице.

Варваре захотелось показать ему язык. Какая наглость: назвать её сыщицей. Такого никто себе не позволял. Она внесла номер лейтенанта в контакты, не придумав имя лучше, чем «Мятный Зимовец».

* * *

– Это просто убивает меня, – сказала Марта, поглощая шарик малиново-лимонного, верхний из шести заполнивших бумажную вазочку. Долг Варвара отдала сполна. И даже на три шарика больше.

Они сидели в кафе-мороженом на канале Грибоедова, и мороженое отсюда всё ещё считалась американским, хотя давно производилось в Подмосковье.

– Что именно тебя огорчает? – Варвара ковыряла пластиковой ложечкой мини-тортик из мороженого. Очень мини, чтобы считаться тортиком.

Жёлто-розовая порция замерла у пухлых губок.

– Ты в своём уме, Варя? Что меня огорчает?! С утра вызвали в полицию...

– В Следственный комитет.

– Да какая разница! Меня допрашивали, составляли протокол, так приятно! До сих пор не могу в себя прийти...

– То есть смерть Анны Дюковой – дело житейское.

Марта решительно воткнула ложечку в гору мороженого:

– Хорошо же ты про меня думаешь, дорогая.

Варвара примирительно похлопала пухлую ручку, лежавшую на столе. Она отметила, что подруга сменила духи: раньше выбирала лёгкие игривые ароматы, теперь благоухала чем-то фиалковым с нотками лаванды.

Вчера Марте потребовалась помощь. Когда узнала, что невеста умерла, она села на пол, уставилась в одну точку, не реагировала. Ручейки слез стекали по пухлым щёчкам. Доктор сделал укол, она очнулась и разрыдалась на плече Варвары так, что замочила пиджак дорогого костюма.

Старше Варвары лет на шесть, Марта была личностью, в которой добродушие, наивность, жажда счастья, вера в мистическое, рассеянность и полная неспособность к порядку смешивались в очаровательный коктейль. Очаровательный и бесполезный для реальной жизни. Марта увлекалась всеми модными трендами: йогой, пилатесом, шаманизмом, холотропным дыханием, астрологией, ледяным купанием и плетением из бамбуковых прутьев. Она вела курсы пробуждения женственности и потому рассказывала, как научиться управлять мужчиной и подвести к венцу. Советы давала, но в её паспорте штамп о браке не портил страницу.

Борясь за стройность, Марта со всей решимостью садилась на диеты. Диеты не выдерживали. После очередной пытки Марта наблюдала в зеркале знакомые формы. Она давала обещание похудеть в следующий раз. Печаль заедалась мороженым. В общем, Марта была искренне добрым человеком. Недаром лучшая подруга – одна из двух лучших, включая Ингрид.

– Ты не говорила, что знакома с Марго Ментис.

Вернувшись к мороженому, Марта шаловливо подмигнула:

– Это моя маленькая тайна.

– Стала писать фэнтези?

Солидный кусок шоколадного свалился на стол.

– Откуда узнала? – с удивлением спросила Марта, подцепив пальцем беглеца, отправив в рот и тщательно облизнув пальчик. – Я опубликовала свой первый роман на портале под псевдонимом.

– Угадала, – ответила Варвара, чтобы в очередной раз не повторять скучную мысль: женщина и логика – не враги, а союзники. Марта скорее поверит в магию, но не в логику. Лучшей подруге надо прощать милые слабости. – Какой у тебя псевдоним?

Марта пережила то, что переживает начинающий автор: смесь робости и счастья, встретив интерес читателя. Пусть единственного.

– А ты прочитаешь?

– Приложу все силы, – как могла честно ответила Варвара.

– Критиковать не будешь? Тебя уже в два театра не пускают после разгромных рецензий.

– В три, – уточнила Варвара не без гордости. Да, она порой публиковала разгромные рецензии на премьеры, поэтому стала личным врагом нескольких режиссёров. Что с них взять, бездарности. – Тебя не обижу.

– Честное слово?

– Честное ванзаровское.

– Ладно. – Марта глубоко вздохнула, будто готовилась к прыжку в бассейн с вареньем. – Мой псевдоним – Изольда Макфорлейн. Как тебе?

На языке вертелась любимая присказка: «Шотландия, рыдай!»

Репликой одного из героев Шекспира¹ Варвара частенько подбадривала студентов перед тем, как поставить незачёт. Она взяла под контроль выражение лица, чтобы не обидеть хорошего человека, победившего диеты. Пусть будет Изольда, пусть шотландская фамилия. Главное, подруга подарила себе радость.

– О чем пишешь?

– Тёмное фэнтези, – заявила Марта, слизывая с губки полоску шоколада.

– Как говорим мы, скромные читатели: страшные сказки для взрослых детей про любовь принцесс и драконов?

– А вот и нет... То есть да... Ну немножко... Не умничай, Варя.

– Как называется твой роман?

– «Молот ведьмы». – Марта светилась гордостью. – Здорово, правда?

– Сама придумала? – спросила Варвара, чтобы не поранить самолюбие подруги.

Кажется, Марта не знала, что книга почти с таким названием появилась шесть столетий назад и натворила много бед. По этому руководству инквизиция пытала и сжигала ведьм на кострах. Монахам без женщин было скучно, придумали развлечение – «охоту на ведьм» с ароматом горелой плоти.

– Меня прямо осенило. Отличное название получилось. Да?

Варвара не стала углубляться в опасную тему:

– Как успехи? Читатели требуют автографы? Гонорары солидные?

– Ну, пока это первый роман, выложен бесплатно, – будто оправдывалась Марта. – Кстати, популярные авторы фэнтези зарабатывают о-го-го. Триста тысяч в месяц – для них пустяки. Есть куда большие суммы.

Нашёлся ответ, зачем Марта вдруг пошла в писатели: опять денежная авантюра. До сих пор она умудрялась снова и снова попадать на жуликов, которые обещали золотые горы, квартиру в Дубае и мужа-миллиардера. Все «надёжные» проекты заканчивались слезами и долгами. Хорошо, что в этот раз Марта вкладывает только время и надежды. Потеря не слишком велика. Хотя теперь, может, шанс есть: жизнь Марты уже была похожа на сказочное фэнтези. Не ленись, черпай сюжеты, удивляй читателя.

– Анна зарабатывает больше?

Марта согласно кивнула:

– Больше, значительно больше. Она очень популярна. Не так, как новая звезда тёмного фэнтези Джессика Блеклайт, но где-то сразу за ней.

– Кто такая Джессика Блеклайт?

– Ты не читала? – Марта поперхнулась. А не надо было откусывать такой кусок мороженого. – Ты не читала «Седьмую ведьму»?

– Есть много книг, которые я не читала.

– Это новый супербестселлер! По нему все с ума сходят.

– Раз советуешь, обещаю прочесть. Как-нибудь на досуге. Успеху Анны завидовали?

– Что ты, её все любили и уважали.

– Значит, ты вошла в литературную тусовку Анны, а гости на свадьбе – поклонники её тёмного фэнтези?

– Писательницы, – ответила Марта, подбираясь к последнему шарик. – Девочки пишут фэнтези. Они очень дружны между собой, они замечательные, добрые, помогают, дают советы, поддерживают, учат новичков, как я. Там много премудростей, особенно как правильно выкла-

¹ В трагедии Шекспира «Макбет» фразу произносит рыцарь Макдуф (в пер. Ю. Корнеева).

дывать книгу на портале, как вести блог, как с читателями общаться, ну и так далее. Тебе это ни к чему.

Всемирная история преступлений подсказывала: где большие деньги, дружба – дело не слишком надёжное. Особенно женская. Зависть – куда вероятнее.

– Джессика Блеклайт была на свадьбе?

– Сразу понятно: ничего ты не знаешь про фэнтези. Никто не знает, кто она, с ней никто не знаком, её никто не видел. Такая скрытная. Слышала, как кто-то крикнул про венец ведьм?

– Трудно не услышать.

– Знаешь, что это?

– Планирую начать знакомство с фэнтези с твоего романа.

– Спасибо, Варя. Так вот. Это знаменитая фраза из романа Джессики Блеклайт. Её все знают. Сразу стала мемом среди авторов тёмного фэнтези.

– Кто произносит эту фразу в книге?

– Тёмный странник. Очень страшный персонаж. Прямо до мурашек пробирает...

Приятный страх поддержать Варвара не могла.

– Если бы не трагедия, как планировали отмечать свадьбу? – спросила она.

Марта вздохнула с такой печалью, что редкое сердце осталось бы равнодушным. Сердце Варвары вот тоже отозвалось.

– Мы должны были поехать за город, провести несколько дней в мире фэнтези. Анна приготовила что-то невероятное. Теперь ничего не будет. А почему ты расспрашиваешь?

Варвара колебалась: сказать правду или оставить в счастливом неведении.

– Анну убили.

Марта моргнула и замотала головой.

– Не может быть. У неё был сердечный приступ.

– Её отравили.

– Ты откуда знаешь? – громче, чем нужно, спросила Марта.

– Знаю, – ответила Варвара. Она не обманывала. Скрытность сурового лейтенанта Зимовца только подтвердила то, что она заметила сразу.

В детстве девочки листают книжки с яркими картинками. Варвара тоже листала картинки: в знаменитом «Учебнике судебной медицины» Эдуарда фон Гофмана, изданном в XIX веке, картинки были необычные. Когда дед увидел, что попало в руки ребёнка, хотел отнять пухлый том, но, заметив, что внучка спокойно разглядывает снимки трупов, оставил. Посчитал воспитанием характера. Варвара знала старинные признаки отравления. За прошедшие полтора века они не поменялись. Как и люди не поменялись: одни убивают, другие умирают.

– Я тебе не верю, – заявила Марта, отодвигая вычищенную вазочку.

– Твоё право.

– И чём же Аню отравили?

– Определить яд может криминалистическая экспертиза.

Потребовалась минутка, чтобы Марта справилась с такой новостью.

– Что же теперь делать? – тихо спросила она.

– Подумать, кто из вашего писательского кружка мог отравить Анну.

– Никто! – выпалила Марта, будто её лично подозревают. – Среди нас нет мерзавцев... То есть мерзавок... Ну, ты поняла. Даже не думай!

– Анна что-то ела или пила?

Марта явно нервничала, но пыталась держать себя в руках.

– Муж Ани... То есть не муж, а жених. То есть не жених... В общем, Илья угостил нас красным вином и бутербродами с чёрной икрой. – Она запнулась. – Все ели и пили. Кроме Ани. Она не прикоснулась ни к бокалу, ни к бутерброду. Мусолила во рту жвачку.

– Точно помнишь?

– Что не помнить, вчера было! Ей предлагали, она отказалась.

– К икре полагается шампанское или белое вино.

– Не умничай, Варя. Ну и что, что полагается? А мы пили красное. Потому что красное подходит к чёрным платьям.

Аргумент серьёзный. Варвара не стала умничать.

– В зале не было ни бутылок, ни еды.

– Во дворце бракосочетаний вообще-то запрещено со своим, – ответила Марта. – Мы потихому разлили по пластиковым бокальчикам, выпили за здоровье молодых, закусили бутербродиком, ты всё проспала. Бутылку и остатки Илья сунул в пакет, сбегал на улицу, выбросил в мусорник.

– Вино вкусное?

Марта облизнулось:

– Очень. Сладкое...

– Откуда у тебя старинное платье?

– Аня для всех заказала. Кажется, на «Ленфильме».

– Веселье за счёт родителей?

Марта мотнула кудряшками. Рыжими, как медные колокольчики.

– На гонорары Аня может себе позволить, что захочет. Точно не Илья оплатил, он из Магадана переехал, а у Ани, кажется, только бабушка.

– Жених Анны тоже пишет фэнтези?

– Нет, он блогер. Литературный. Делает обзоры новинок фэнтези. Правда, у него мало-мало подписчиков.

Из сумочки раздалась волшебная мелодия из фильмов про мальчика со шрамом в виде молнии на лбу. Марта извинилась, ответила, несколько раз поддакнула, а в завершение разговора сказала: «Конечно, буду! Целую!» – после чего вскочила, чмокнула Варвару в щеку и убежала так быстро, будто за ней гнались дементоры.

Варвара осталась одна и без «спасибо» за мороженое. Она подумала: не сообщить ли лейтенанту этот маленький факт? А если мусорник ещё полон? А если в зелёном зале ещё не делали уборку? Жвачка может найтись на обратной стороне подоконника или прилипшей к ковро. Но ведь Варваре приказали не совать нос. Обозвали сыщицей. Обещали, что наябедничают брату. Вот пусть лейтенант разбирается со своей доследственной проверкой.

Смартфон завибрировал. Номер был чужой. Варвара приучила себя сдерживать любопытство и сбрасывать незнакомые номера. И нажала зелёный кружочек.

– Здравствуйте, Варвара, меня зовут Лия. Мы можем встретиться? Как можно скорее.

Голос был приятный.

– Вы кто?

– Дело касается смерти Анны Дюковой. У вас будет свободная минутка?

Сегодня в плотном графике безделья у Варвары было все занято. Любопытство требовало разобраться. А Зимовцу она ничего не обещала. Выслушивая его указание, она держала пальцы крестиком. Он и не заметил.

* * *

– В ближайшие пять дней вам грозит опасность. Вы можете погибнуть.

Июльское солнце распекало гладкое петербургское небо. В середине дня по центру Невского проспекта бродили толпы туристов в поисках того, чему бы удивиться или что съесть. Чемпионат Европы по футболу кончился, а праздник продолжался: пьяненькие финские болельщики слонялись пузатыми зомби, покрикивая: «Оле! Оле! Оле!»

За столиком летнего кафе напротив Казанского собора сидела девушка в скромном платье. Представилась Лией Маковской. Перед тем как выпалить те странные слова, она поёрзала на плетёном стуле, сняла большие солнцезащитные очки и спустила косынку на шею. Вьющиеся каштановые волосы разошлись пышной шапкой. Назвать красавицей было трудно, но печаль мелькала в дымчато-карих глазах, и это, как ни странно, добавляло ей привлекательности. Парфюм чувствовался простой, немного детский, но приятный.

– Неужели, – смогла ответить Варвара.

– Понимаю, вы мне не верите, но... поверьте.

– Вы были на свадьбе?

– Да, я вас видела.

А Варвара не смогла узнать: маска и чёрный наряд скрывали надёжно.

– Откуда у вас мой номер?

– Подсмотрела в списке гостей.

– Почему решили предупредить меня?

– Вы пытались помочь Анне, сделали добрый поступок, вы не должны погибнуть... Вы можете спастись.

– Оставлю вас на минутку.

Варваре нужно было собраться с мыслями. Стоя у зеркала в женской комнате, она сказала своему отражению: «Чушь какая-то». Отражение не возражало.

О незнакомом человеке Варвара судила, замечая внешние признаки. Они говорили, что Лия живёт скромно, зарабатывает сама: туфли и платье не новые, а их хозяйка старше Варвары на год-два, имеет высшее образование, работает в офисе, возможно, бухгалтером или экономистом, явно не сотрудником отдела продаж, а ещё она сдержанна, не замужем. На сумасшедшую не тянет. Тогда что же?

На столике появилась пара чайных чашек. На чайном блюде лежал комплимент от заведения – леденец. Как мило. Жаль, что общаться с незнакомым человеком с леденцом во рту не слишком вежливо. Варвара сделала глоток. Чай бодрил вкусом прошлогоднего сена, и туристам это должно казаться частью магии Петербурга. Хорошо, что не заказала десерт. Если у них чай такой, какой же медовик?

– От угрозы можно спастись, если знаешь, откуда она исходит, – сказала Варвара. – Вам известно, кто и почему может угрожать мне?

Аккуратно надев очки, Лия покачала головой.

– Как же тогда спастись?

– Не знаю, – ответил Лия. – Анна погибла, погибнет и кто-то из тех, кто был с ней.

– Что-то вроде проклятия?

Лия чуть изменила губы улыбкой:

– Вы знаете, кто вчера был на свадьбе?

– К сожалению, ни с кем не знакома, – ответила Варвара.

– У нас дружеский кружок авторов, которые пишут в жанре тёмного фэнтези. Знакомы с этим жанром?

– Все любят фэнтези.

– Тогда вы знаете, что мы пишем про тёмные силы. Мы успешны, нас любят читатели, мы зарабатываем на своих романах. За успех надо платить. Те силы, которые дали нам успех и деньги, теперь требуют единственную плату: жертву. Жизнь Анны взята первой. Дальше следует кто-то из нас. Возможно, я. Или вы.

– Простите, Лия, не знаю ваш литературный псевдоним.

– Глория Рейнольдс.

– Вы популярнее Марго Ментис?

– Пока ещё нет. Анна очень популярна. Недавно её обогнала Джессика Блеклайт. Слышали про «Седьмую ведьму»?

Барвара отодвинула чашку возмутительного чая:

– Это бестселлер.

Из-под стола раздались мощные волны симфонии Бетховена. Лия извинилась и ответила на звонок.

– Что-то срочное? – Она помолчала. – Я помню, не волнуйся. Да... Очень хорошо, что видела... Да. Познакомлю, конечно. Да, Тая, конечно... Встретишь, конечно. Не волнуйся. Буду завтра. Всё, не могу, занята, извини...

Потёртый смартфон она спрятала в простенькую сумочку:

– Простите, сестра звонила.

Очень кстати на ум пришёл простой и разумный аргумент.

– Тёмные силы, о которых вы пишете в романах, выставляют счёт вам и вашим коллегам, – сказала Варвара. – Я какое имею к этому отношение?

На губах Лии мелькнула тень улыбки.

– Вы участница Тёмной свадьбы.

– Я опоздала.

– Вы вошли в Тёмный круг. Из него нет выхода. Вы под угрозой. Спасайте свою жизнь, пока не поздно.

Предложение было столь заманчивым, что Варваре захотелось стукнуть кулачком по столу или глотнуть коньяка.

– Каким образом мне спастись от зла из книжек? – спросила она. – Уехать, бежать в горы, провести ритуал, сходить к гадалке, обложиться защитными амулетами?

– Решайте сами.

– А как вы, Лия, будет спастись?

– Никак, – помолчав, ответила она. – Это мой выбор. Это моя судьба. От судьбы не уйти. Всё решено заранее. Может быть, повезёт, а может, погибну. Знаю точно: если переживём день Ивана Купалы, потом можно не бояться.

– Что опасного в народном празднике? Прыжки через костёр?

– Опасна ночь накануне Ивана Купалы. Это время тёмных сил. В эту ночь они всемогущи. Самая страшная в году. В эту ночь зло берёт плату. Я знаю, зачем рискую, но вас мне жаль. Берегите себя, если сможете.

– Зачем вы рискуете, Лия?

– Если останусь в живых, моя жизнь сильно изменится.

– В чём? Простите, если это слишком откровенный вопрос...

Лия помотала головой:

– Исполнится желание: мои книги станут бестселлерами.

Варвара задумалась. И ради какой ерунды писатели готовы рисковать жизнью? Пусть даже опасность тёмных сил выдуманная. Бестселлер – эка невидаль. Сегодня читают, завтра забыли. Вот Шекспир писал скромные пьесы, а они живут века. Мысли она сдержала при себе. «Шотландия, рыдай!»

– Почему плату возьмут в этом году, а не в будущем? Или через два года?

Лия задумалась:

– Я знаю, но вы снова не поверите.

Варвара подняла два сведённых пальца, как для клятвы:

– Обещаю приложить все силы.

– Хорошо. – Лия опять помолчала. – Был знак.

– Какой?

– Вы слышали крик на свадьбе?

Варвара кивнула:

– Про венец ведьмы? Это фраза из романа Джессики Блеклайт.

Лия не скрыла удивление:

– Вы знаете?

– Все знают мем, – уверенно ответила Варвара. – Что в нём такого?

– Если читали, – тут Лия сделала явное ударение, – должны бы знать, что Тёмный странник предвещает смерть. Всем, кто слышит его призыв.

Воткнутую шпильку Варвара не заметила. Студенты-актеры и не такое вытворяют.

– Анна – ведьма? – спросила она.

– Нет, конечно. Она пишет тёмное фэнтези про ведьм.

– А кто выкрикнул предсказание?

– Никто, – твёрдо ответила Лия. – Никто из нас. Это и есть знак.

– Вы сказали, что тёмные силы могут забрать не всех.

– Неизвестно, кто обречён, а кто уцелеет. Возможно, вам, Варвара, повезёт. А мне нет.

Или наоборот. Вам решать: играть в русскую рулетку со смертью или поверить мне. Я вас предупредила.

Лия встала и растворилась в толпе. Как привидение при ясном солнце.

Варвара не верила в мистику и тёмные силы. Зло людей куда страшнее зла из сказок. Она верила в логику, знания, науку, силу мысли. Так воспитал её дед. И воспитал бы отец, если бы не погиб, выполняя задание. А ещё Варвара насмотрелась спектаклей, нагляделась на актёров и режиссёров. После испытаний современным театром тёмные фантазии казались невинными шалостями.

Но слова Лии чем-то её зацепили. Воткнулись занозой. Варвара не испугалась, просто было неприятно. Как озноб в жаркий день. Она оглянулась, чего никогда не делала. Призраков-убийц заметно не было. Только пьяные финны. Думая о своём, она взяла с блюдца конфетку. Дарёный леденец репутацию заведения не спас. Варвара сунула его в кармашек для мелочи на шортах.

Смартфон снова задребезжал. Снова чужой номер. Чем в этот раз обрадуют? Телефонные жулики лучше: с ними разговор простой и весёлый.

– Слушаю, – сказала Варвара тоном, каким пользовалась на экзаменах, чтобы студенты покрывались морозным потом. Бездельничали весь семестр, и вот – возмездие.

– Гражданка Ванзарова?

Голос казался странно знакомым.

– Кто это?

– Вам надлежит явиться для дачи показаний. В случае отказа вы будете привлечены к строгой ответственности.

* * *

– Убиться и не жить!

Как же Варвара соскучилась по этому боевому кличу. Она приехала в назначенное место к Академии художеств на набережной Невы. Гранитный спуск к воде полтора столетия охраняли египетские сфинксы. Рядом с одним из них Варвара задержалась. Она рассматривала девушку, сидевшую на нижней ступеньке спуска и болтавшую ногами в волнах уплывшего катера.

Тихо спустившись, Варвара подобралась и закрыла ладошками глаза девушки.

– Привет, Вар! – не вздрогнув, сказала та.

– Привет, Сыр! – как положено, ответила Варвара и помогла ей подняться.

Они обнялись, как старые друзья, которые не виделись много лет. Это было чистой правдой. С Настей Сырниковой они были близкими подругами на первых двух курсах, хоть характеры их совпадали, как полюса магнита, как инь и ян, как день и ночь. Варвара была сдержанной и рассудительной, Сырникова, да просто – Сыр, отличалась талантом совершать поступки разной степени безумства. Причём выходила из сумасшедших ситуаций она без ужасных последствий. Будто что-то оберегало её у роковой черты.

Они были неразлучны, как Сыр и Вар, пока однажды – лет пять назад – Настя не исчезла. Только от родителей подруги Варвара узнала, что та выиграла грин-карту и уехала в Америку. Никак, ни полусловом не намекнув лучшей подруге, не простившись, не написав пару строчек. Она даже не отвечала на имейлы и эсэмэски. Словно отрезала и забыла всё, что между ними было. Сыр могла и не такое выкинуть. Варвара стерпела глубокую обиду и убедила себя, что окончательно вычеркнула этого человека из своей жизни.

Держа её за руки, Сыр отстранилась, будто изучала.

– Какая ты стала, – проговорила она с чуть заметной завистью, – убиться и не жить.

Госпожа профессор?

– Аспирант, – ответила Варвара. – Тебя не узнать.

Что было чистой правдой. В студенческом прошлом Сыр носила длинные волосы, яркие юбки, красные туфли, крупные бусы и множество браслетов, чем смахивала на весёлую цыганку. Теперь она другая: аккуратное каре, безрукавная рубашка хаки с карманами, джинсовая юбка до щиколоток. Белые кроссовки, которые раньше она презирала, стояли на краю гранитной ступеньки. Рядом лежал массивный кожаный рюкзак. Варвара рассматривала знакомое лицо, узнавала и находила новое, незнакомое. Пять лет – большой срок. Человек меняется внешне, оставаясь таким же внутри.

– Ты откуда явилась?

– Вчера прилетала из Нью-Йорка.

– Как там погода?

– Тебя волнует погода, когда мы столько не виделись?

– Пытаюсь вести светскую беседу с американской леди, – ответила Варвара. – Ты же стала американкой, Сыр?

– Я теперь миссис Анастасия Джеймс Чииз.

– Специально подобрала мужа по фамилии?

– Подобрала и потеряла. От мужа остались фамилия и американский паспорт.

– Чем занималась эти годы?

– Много чем...

Она поступила в Нью-Йоркскую школу искусств, которую потом не окончила, пыталась писать сценарии для кино и пьесы для Бродвея. Ковидный год оказался непосильным испытанием. Семейная идиллия рухнула.

– Когда меня третий раз за неделю ограбили на улице, я поняла: с меня достаточно. Пора домой. Тем более подвернулось интересное дело...

Раньше Сыр жестикулировала и смеялась, теперь говорила спокойно, только улыбка пошаливала. Варвара невольно отметила незнакомую усталость в её глазах, чего раньше не было. Кажется, Америка перековала весёлый характер. Проклятые капиталисты.

– Как твои дела, Вар? Как поживает толстуха Марта?

Варвара ощутила укол обиды за подругу:

– Она не толстуха, у неё такая комплекция. Живу я неплохо: заваливаю студентов на экзаменах, замуж не собираюсь.

Сыр потопала мокрыми ступнями о гранит и влезла в кроссовки, не развязывая шнурки. Хоть что-то осталось от прежних привычек.

– Всё ещё читаешь пьесы Шекспира и научную литературу?

В интонации слышалась знакомая издёвочка. Нет, не справилась Америка с петербургским характером. Не смогла. Варвара помнила: бывшей подруге нельзя показать слабинку.

– Много читаю фэнтези, особенно тёмное, – ответила она. – Любовь ведьмаков и девушек бодрит. Невозможно оторваться.

Такого Сыр явно не ожидала.

– Серьёзно? И кого читаешь?

– Джессику Блеклайт, конечно.

Сыр чуть отодвинулась:

– Правда? Знаешь её?

– Как не знать «Седьмую ведьму». Новая звезда тёмного фэнтези. Одна фраза «Венец ведьмы – смерть» чего стоит.

– Надо же. – Сыр не скрыла весёлого удивления. – Кто бы мог подумать, что наша правильная Вар балуется фэнтези. Кого ещё читаешь?

На другой стороне Невы, освещённой солнцем, красовался колоннами Дворец бракосочетаний. Второй раз за день Варвара оказалась поблизости от портала женского счастья. Что бы это значило: знак судьбы или просто случайность?

– Разных авторов. Марго Ментис, Глорию Рейнольдс. Нравится Изольда Макфорлейн.

– А это кто? – Сыр даже брови сдвинула.

– Очень интересный автор. Или у вас в Америке принято говорить авторша?

Сыр сделала знакомое движение головой – такое, будто смахивает капли с чёлки.

– Ты изменилась, Вар, опустилась с высот классики до нормальной литературы.

– Стараюсь не отстать от времени. Искала тебя, Сыр, не нашла ни в одной соцсети.

– Я там под фамилией мужа. Почему не спрашиваешь, чем теперь занимаюсь?

– Боюсь нарушить личное пространство. Или как это называется в Америке.

Сыр не улыбнулась:

– Я изучаю российское фэнтези.

– У кого столько лишних денег? Дай адресок.

– Это заказ от Нетфликса. Получила грант.

– Американские киношники сошли с ума?

– Как раз наоборот. Хотят изучить вкусы российской публики, чтобы снимать успешные фэнтези-сериалы. Важная работа.

– Свежо предание, но верится с трудом, – сказала Варвара и смутилась: умничает, цитирует классику. Будь проще, Вар.

– Это не предание, у меня заказ, – ответила Сыр. Всё-таки она сильно оторвалась от корней. – У меня к тебе предложение: завтра в загородном отеле начинается тематический фестиваль по одной очень популярной фэнтези-книге. Знаешь, что это такое?

– Что-то вроде бала-маскарада?

– Вроде него. Участницам обещаны роскошные платья по моде XIX века. Ты по-прежнему любишь старинные платья, Вар?

– Милые слабости при мне.

– А при мне приглашение на два лица, – продолжила Сыр. – Номер и проживание – за счёт организатора. Я тебе приглашаю, Вар.

– Что мне там делать?

– Хорошо проводить время. Примерить красивое платье. Повеселиться. Познакомиться с интересными людьми. Платит Нетфликс.

– Спасибо, Сыр, но я не готова играть в эти игры.

– Почему?

– Прыгать ряженой весело, когда у тебя скучная офисная жизнь – не хватает театра. У меня театра с избытком в институте, ну и в театрах. Не хочу своей скучной персоной портить настроение фанатам.

Сыр казалась серьёзной. Как портит людей Америка.

– Наоборот, узнаешь много нового.

Провести несколько июльских дней на берегу Финского залива в хорошем отеле? И бесплатно? Заманчиво. Варвара сомневалась. Было что-то в предложении пропавшей и внезапно явившейся подруги странное. Или слова Лии мешали согласиться. Или всплыли воспоминания, как Сыр умела втягивать друзей в мутные истории, из которых выходила чистенькой, а шишки доставались другим. Или показалось, что за ними кто-то следит. Конечно, глупость думать, что лейтенант Зимовец устроит наружное наблюдение. Глупость. Но странное чувство не отпускало. Варвара незаметно огляделась и ничего подозрительного не отметила.

– Спасибо, Сыр. Я, пожалуй, откажусь.

Подруга из Америки такого не ожидала. У них там не принято отказываться от выгодных предложений. Когда пистолет приставлен к виску.

– С ума сошла? – ласково спросила Сыр без намёка на акцент.

– Прости. Я так решила.

– Это глупо.

– Может быть. Я не поеду с тобой. Не обижайся, Сыр.

– Твой окончательный ответ?

– Окончательный и нерушимый. Пойдём, отметим встречу чаем с тортиками. Наше кафе на прежнем месте, «Наполеон» и шоколадный у них отличные, как раньше.

– Значит, нет?

– Значит, нет.

За четыре дня до Ивана Купалы

– Всё, дальше не проехать.

Водитель такси ещё раз нажал на гудок. Стальной шлагбаум, который мог остановить поезд, не шелохнулся.

– По навигатору осталось меньше километра. Дойдете, девушки?

– Дойдём, – сказала Сыр, неловко выбираясь из салона.

– Не знал, что тут отель.

– Его недавно открыли.

Водитель открыл багажник и с усилием вытащил чемодан Варвары. В него поместилось только самое нужное. Пластиковая крышка еле закрылась. Дед всегда повторял: «Идешь в море на день – бери запас на неделю». Ну, Варвара и взяла, немного не рассчитав. Зато Сырхватила одинокий рюкзак.

Машина стояла на обочине Приморского шоссе. Сразу за шлагбаумом узкая дорога, выложенная брусчаткой, сворачивала в лес. От Петербурга отъехали прилично, за Репино, Комарово и Зеленогорск. Самые популярные места загородного отдыха остались позади. Водитель был так любезен, что перенёс чемодан за шлагбаум и поставил на старые булыжники дороги.

– Счастливо добратся, девушки.

– И вам хорошего дня, – ответила Варвара.

Вытащив ручку, она поволокла чемодан, что оказалось нелегко. Колёсики скрипели и застревали в щелях. Они годятся для гладких паркетов аэропортов, а тут камни, по каким в телегах только и ездить. Сыр шагала налегке.

Как Варвара оказалась посреди леса? Нет, она не поменяла своё решение. Виноваты были пять рублей. Сыр предложила пари: если семь раз подкинет и монета упадёт орлом, Варвара поедет с ней. Варвара согласилась. Сыр подбросила пятирублевку. Семь раз монета упала на ладонь орлом. Отъезд был назначен на восемь утра.

Мощёная дорога увела в глухой лес. Звуки шоссе исчезли, окутала тишина. Солнце не пробивалось сквозь ветки, было тенисто и прохладно. Они шли молча. Сыр впереди, Варвара с тарахтящим чемоданом за ней. Шли достаточно долго, Варвара подумала, что навигатор ошибся и они прошли куда больше километра. Чемодан разделял сомнения хозяйки.

И вдруг всё кончилось. Густой лес сменился высокими корабельными соснами, а те раступились широким проёмом, за которым открывался вид на песок, залив, нить горизонта, купол голубого неба в редких тучках. И дом. Дом удивительный. Уменьшенная копия средневекового замка без крепостной стены: двухэтажный; обложенный по основанию гладкими валунами; с белыми стенами, широкими окнами, разделёнными на маленькие секции-оконца; с просторной террасой на втором этаже, аккуратной трубой бурого кирпича и даже башенкой со шпилем, видневшейся за островерхой крышей. На вершине шпиля был водружён флюгер с фигурой чёрного ворона, сидящего на стреле. Флюгер замер, ветра не было.

Опираясь на ручку чемодана, Варвара засмотрелась.

– Замок из сказки. Только в миниатюре. Не хватает дракона на крыше.

– А ты ехать не хотела, – хмыкнула Сыр. – Старая финская вилла.

– Стиль классического северного модерна конца XIX века.

– Тебе виднее, ты у нас блистаешь знаниями.

Блестать знаниями Варвара не стала. Она знала печальную историю этих мест, по которым прокатились две войны в прошлом веке. То, что эта вилла сохранилась, – настоящее чудо. Наверное, спасло местоположение – глушь. Уединённость ощущалась тут, как и морской воздух.

– Иди, Вар, тебе туда.

– Ты собираешься разбить палатку на песке?

– Хочу насладиться свободой и морем. Я тебя догоню, у нас номер на мою фамилию.

Сняв кроссовки, Сыр подошла к кромке прибора, раскинула руки, чтобы обнять ветер и солнце. Одинокая девушка на берегу моря, редкие облака, далёкий парус и простор. Картина, достойная обоев смартфона.

Варвара с чемоданом поплелась к дверям затейливо изогнутой формы. Вывески отеля или таблички со звёздами не заметила. По широким бетонным плиткам чемодан бежал весело.

В гостевом холле царил дух старины: кожаные кресла с высокими спинками, головы несчастных оленей, ставших чучелами, морские пейзажи в тяжёлых рамах, подсвечники и тяжёлая бронзовая люстра, свисавшая с потолка полированного чёрного дуба. Необычным показалось высокое узкое зеркало, скруглённое сверху. Варвара с интересом рассмотрела его. Ничего подобного ей не встречалось: зеркало держали массивные стальные прутья, к которым на высоте менее метра было прикреплено ограждение в виде дуги, утыканной наконечниками стрел. В подножие зеркала сплошной ряд коротких стальных копий торчал частоколом, нацеленным на стекло. Пахло пылью времени, а не стерильным духом европейского отеля средней руки.

За пластиковой стойкой ресепшена склонился молодой человек в белой рубашке, широко распахнутой на груди, с незастёгнутыми рукавами. Он был так увлечён чем-то на мониторе компьютера, что не заметил гостью, пока Варвара не постучала по стойке. Молодой человек поднял голову, выпрямился, рубашка распахнулась, показав спортивную грудь.

– Вы к нам? – спросил он так, будто не верил счастью.

– Добрый день, – ответила Варвара, стараясь не смотреть на мускулистую грудь. Было неловко, но притягательно. Она поняла мужчин, которых обвиняют в похожей слабости.

– У нас номер на фамилию Чииз. Анастасия Чииз.

Молодой человек откровенно пялился на Варвару.

– Да, конечно, – пробормотал он и стал шёлкать по клавиатуре. – Для вас, госпожа Ванзарова, заказан тринадцатый, номер люкс. У госпожи Сырниковой одиннадцатый, тот, что рядом.

– Не может быть, – произнесла Варвара, не уточняя, откуда портье отеля на глухом берегу Финского залива знает её.

– Вот. – Он указал на открытый монитор. – Номер заказан на вашу фамилию.

– Кто заказал?

– Издательство WhiteBlack.

– Первый раз слышу.

– Заказ забронирован вчера, 1 июля 2021 года. Всё верно.

Сыр обидится, что люкс достался не ей. Придётся оправдываться, хотя не виновата, не обманывала и не водила за нос.

– Я могу поменяться номером с госпожой Сырниковой?

– К сожалению, это невозможно.

– Почему?

– В заказе пометка: не подлежит замене. Ваши ключи. – Он положил на стойку старинный ключ.

Точно Сыр надуется. Ей всегда должно доставаться только лучшее: платья, спектакли, мальчишки. Раньше так было. Вряд ли что-то поменялось.

– Варвара Георгиевна...

Она взглянула на портье, который не счёл нужным застегнуть рубашку.

– Вы меня не помните?

Порывшись в памяти, Варвара нашла полное ничего. Такого красавца трудно не запомнить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.